

Сейчас Ли Юй был в человеческой форме и должен был оставаться таким в течение часа. Другими словами, он мог превратиться в рыбу только после истечения положенного срока. Как только он превратился в человека, у него не было возможности отменить навык, поскольку вредная система не предоставила ему такого способа.

Ли Юй понимал, что вскоре он снова окажется в ловушке Цзин-вана. Комната была большой, но спрятаться здесь было негде. Забраться в шкаф или спрятаться за занавеской — это все равно, что напрашиваться на верную смерть.

Ли Юй быстро вскочил и побежал, чтобы открыть внутреннее окно, собираясь выпрыгнуть из него.

Он хорошо запомнил это окно, потому что выбрался через него, когда превратился в человека в первый раз. Прямо за ним находилась декоративная гора. Этот путь ему был хорошо знаком!

Ли Юй подергал пальцами задвижку на окне, но его створки, которые раньше легко открывались, теперь было совершенно невозможно отпереть!

Что происходит?

Встревоженный Ли Юй с силой потряс оконную раму, но она все равно не поддавалась. До него внезапно дошло, что окно не открывалось потому, что его наглухо запечатали.

Кто мог наглухо запечатать окно? Можно было даже не спрашивать. Но когда это произошло? Как так вышло, что он ничего об этом не знал?

Ли Юй почувствовал, как на его спине выступил холодный пот. Если с этим окном ничего не вышло, нужно попробовать другие.

Обойдя всю комнату Ли Юй в отчаянии обнаружил, что ни одно окно невозможно открыть. К тому же, снаружи стояла стража, но об этом он уже знал раньше. Похоже, на этот раз ему не удастся сбежать.

Лай Шторма раздавался все ближе и ближе. Ли Юй поднял голову. Если он попадет в руки Цзин-вана...

Цзин-ван уже достаточно давно пытался его поймать. Он его сразу убьет?

Может быть ему нужно будет сказать: "Остановись, хозяин! Я же твоя любимая рыбка!"

Трудно представить, какое будет выражение лица у Цзин-вана, когда он узнает, что Ли Юй был его рыбкой-питомцем. Но даже если он этого не скажет, а попытается отговориться случайной ложью, то все равно его быстро раскроют. Как только он окажется в руках Цзин-вана, тому даже не придется ничего делать. Через некоторое время Ли Юй превратится обратно в рыбу, и все сразу же станет ясно...

Последний этап главной миссии все еще оставался невыполненным. Поскольку Ли Юй сосредоточился на спасении человека, он пока не слишком старался вступить в "близкий контакт с тираном". Когда Цзин-ван раскроет настоящую личность Ли Юя, ему сильно повезет, если тот не убьет его на месте. Но о выполнении заданий, в любом случае, придется забыть.

Неужели ничего нельзя поделать?

На носу Ли Юя выступили капельки пота. Он лихорадочно обвел взглядом комнату, внимательно рассматривая каждый предмет.

Цзин-ван и Е Цинхуань не отставали от быстро мчащегося Шторма.

Вскоре Шторм свернул на задний двор. Похоже, его целью были покои Цзин-вана. Цзин-ван испытывал все большее изумление в душе.

Он уже подозревал, что тот юноша, которому удалось сбежать от него ранее, как раз и был тем самым человеком, который отправил письмо со Штормом. Но почему, несмотря на всю суматоху, поднявшуюся во время его розысков, этот юноша до сих пор оставался в его поместье?

Цзин-ван вспомнил, что его подчиненным так и не удалось раздобыть никакой полезной информации. Поначалу он списывал все на то, что вор оказался слишком хитрым. Но этот человек продолжал регулярно появляться в его поместье, оставляя в его покоях следы и улики...

Неужели он ошибся, и этот человек не сбежал куда-то далеко, а все это время скрывался в его резиденции? В конце концов, самое опасное место зачастую бывает самым безопасным!

Если Шторм не ошибся, когда взял след, то вор сейчас действительно скрывался в его комнате... Цзин-ван был уверен, что на этот раз ему не удастся сбежать!

Когда Шторм уже был готов броситься к двери, он внезапно остановился и начал принюхиваться, крутя носом то направо, то налево...

— Почему ты остановился? — спросил Е Цинхуань, погладив свою любимую собаку по голове.

Шторм дважды гавкнул, повернулся и побежал в другую сторону, к человеку, который стоял у входа в небольшую бамбуковую рощу, располагающуюся неподалеку.

Он ошибся?..

Цзин-ван с удивлением окинул взглядом дверь в свои покои. Немного поколебавшись, он последовал за Штормом в сторону бамбуковой рощи.

Находившийся внутри комнаты Ли Юй чувствовал себя так, будто ему пришлось столкнуться с ужасающим врагом. Хнык, хнык. Эта рыба чуть не умерла от страха.

Он понятия не имел, почему Шторм внезапно передумал и не стал врваться в комнату, но зато ему было ясно, что этот неожиданный поворот событий сильно ему помог. До его обратного превращения осталось совсем мало времени...

Если он успеет снова стать рыбой и вернуться в аквариум, то ему не придется бояться, что его разоблачат!

Шторм подбежал к человеку в белых одеждах, стоявшему на краю бамбуковой рощи, и радостно замахал перед ним хвостом. Этот человек присел рядом со Штормом и ласково погладил его по голове. Похоже, он очень понравился Шторму, поскольку тот сделал несколько кругов вокруг него.

— Кто ты такой?

Е Цинхуань внимательно изучил взглядом повстречавшегося им человека. Он обратил внимание на его изящную внешность, которая казалась чистой и неземной. Если бы не мужская одежда, Е Цинхуань опасался, что вполне мог бы принять его за женщину.

Этот человек с достоинством поприветствовал их, без заискивания или высокомерия.

— Отвечаю шицзы, я живу в этом поместье во внутреннем дворе Цинси... Меня зовут Чу Яньюй. Так случилось, что я проходил мимо, и ваша любимая собака почему-то подбежала ко мне.

— Значит, тебя зовут Чу Яньюй... Кажется, Шторму ты очень понравился.

Е Цинхуань широко улыбнулся, но, в общем-то, это ничего не значило. Е-шицзы всегда был любезен с красивыми людьми.

Хотя этот человек был мужчиной, а Е Цинхуаню нравились женщины, это не удержало его от восхищения красивым лицом Чу Яньюя.

Вот только Е Цинхуань вовсе не поверил словам этого красавца. Он вырос в крупном клане Чэньэнь, так каких уловок ему не доводилось видеть? Женщины во внутренних покоях не гушались ничем, чтобы добиться благосклонности.

Шторм никогда не стал бы так прыгать вокруг незнакомого человека. Скорее всего, Чу Яньюй специально для этого что-то сделал.

То, что Е Цинхуань так часто посещал резиденцию Цзин-вана, не прошло для него даром. Он уже знал, что во внутренний двор Цинси отправляли жить всех тех людей, которых навязывали Цзин-вану в качестве подарка.

Судя по всему, этот красавец Чу оказался здесь не просто так.

Кто бы мог подумать, что он увидит нечто подобное в поместье Цзин-вана.

Е Цинхуань едва смог удержаться от смеха. В любом случае, он сейчас находился не у себя дома, и поэтому мог просто наслаждаться представлением. Не было никакой необходимости вмешиваться.

Банкет в резиденции Цзин-вана состоялся не так давно, поэтому Цзин-ван все еще помнил Чу Яньюя. Его холодный как лед взгляд опустился на руки стоявшего напротив них человека.

Чу Яньюй говорил, что ему неизвестно, почему Шторм подбежал к нему, но у Цзин-вана было острое зрение. Он успел заметить, как тот торопливо отбросил в сторону пучок какой-то травы. Зеленые пятна травяного сока все еще виднелись на кончиках его пальцев, которые он еще не успел вытереть.

Глаза Цзин-вана сразу же потемнели. Чу Яньюй солгал. В этом не было никаких сомнений. Он явно что-то сделал, чтобы приманить к себе Шторма.

Почувствовав в душе прилив раздражения, Цзин-ван бросил взгляд в сторону Е Цинхуаня.